

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

ОТЧАЯННАЯ ДЕВЧОНКА

Сыскное бюро «Квартет»

Екатерина Вильмонт
Отчаянная девчонка

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Отчаянная девчонка / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ»,
2019 — (Сыскное бюро «Квартет»)

ISBN 978-5-17-107737-2

Классно летом на даче! Можно вдоволь весело нагуляться, купаться в речке, да и с друзьями пообщаться. Но у Аси и Матильды нет на это времени. Ведь они нашли в лесу человека совсем без сил! Он только успел им рассказать, что сбежал от похитителей. Кто и зачем его похитил? Неужели у ребят новое интересное дело? У девочек совсем мало времени во всем разобраться.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-107737-2

© Вильмонт Е. Н., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	15
Глава IV	19
Глава V	24
Глава VI	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Вильмонт

Отчаянная девчонка

Глава I

Не хуже, чем герцогиня

До чего же хорошо проснуться на даче ранним утром – птицы щебечут, через большое открытое окно в комнату, пахнущую сухим старым деревом, падают лучи солнца, льется свежий, чуть влажный, утренний воздух! Все это обещает бесконечно долгий погожий день, когда можно успеть переделать все дела... Хотя какие у нас дела? Я смотрю на Матильду – она крепко спит. Просыпайся, подружка, поскорее! Я не свожу с нее пристального взгляда, и вот она начинает беспокойно шевелиться, потом открывает один глаз.

– Аська, ты чего? – сонным голосом спрашивает она.

– Просыпайся, Матильда, уже девять!

Мотья протягивает руку и берет часы со столика.

– Не ври! Еще только восемь! – и она опять роняет голову на подушку.

Но тут в комнату заглядывает тетя Липа.

– Проснулись? Вот и хорошо! Летом нельзя долго спать! Вставайте, побегайте по саду для зарядки! У меня уже завтрак готов!

После завтрака тетя Липа сказала:

– Девчонки, у меня к вам просьба – пойдете гулять, цветов нарвите, ландыши, наверное, еще есть, хочется, чтобы в доме красиво было!

Ландыши! Как же я могла забыть! Это первое удовольствие лета! Потом будут другие цветы, ягоды, грибы, но сейчас кажется, что ландыши – лучше всего.

– Матильда! Айда за ландышами!

– Куда?

– Как куда? В лес! Ты что, никогда ландышей не собирала?

– Нет, у нас в деревне ландышей нет!

– Тогда бегом!

Через заднюю калитку нашего громадного участка мы попадаем в небольшой светлый лесок, по тропинке спускаемся к оврагу, переходим его, и вот мы уже в настоящем лесу. Теперь надо найти темное, сырое место, где растут ландышевые листья. Ага, вот и они. Их целое море.

– Да здесь одни листья, ландышей не видно! – огорчается Мотья.

Я наклоняюсь, чуть развожу рукой листья – и вот он, первый ландыш, еще не совсем распустившийся. Так приятно взять его за тонкий стебелек и со скрипом – мне этот скрип ландыша кажется очень волнующим – вытащить цветок! Какой же запах, лучше, наверное, пахнет только сирень! Мокрая, после дождя! О, предстоит еще и это! Летние наслаждения вспоминаются сами собой, одно тянет за собой другое. А Мотья тем временем упоенно рвет ландыши. Скоро в руках у нас два больших пучка.

– Все! Хватит! – командую я. – Когда завянут, наберем еще, но в другом месте!

– А ты много мест знаешь?

– Много! Пошли, отнесем тете Липе, а потом сходим на разведку!

– Какую разведку? – недоумевает Мотья.

– Надо же посмотреть, как тут все обстоит, что с прошлого года изменилось, кто приехал...

– А... Я уж испугалась, что опять надо что-то расследовать. Надоело хуже смерти!

– Да, сколько дел за полгода распутали...¹

– Ой, Аська, давай про это не будем!

– Почему?

– Потому что стоит нам сказать, как, мол, хорошо без всяких расследований, как тут же появляется новое дело!

– Верно! – засмеялась я. – Ладно, не будем!

На обратном пути мы нарвали еще и фиалок.

– Как хорошо! – радовалась Мотья. – А говорят, в Подмоскovie уже цветов не осталось!

Мы отнесли цветы тете Липе и отправились гулять по поселку. Первым нам навстречу попался младший сын известного врача-офтальмолога Уварова, дедушкиного закадычного друга.

– Валерка! Привет!

– О! Аська! Переехали?

– Да! Вот, познакомься, это моя подруга...

– Матрена! Очень приятно! – представилась Мотья.

– Матрена? Ты не шутишь? – поразился Валерка.

– Какие шутки? – Матильда вскинула на Валерку синие глазищи.

Тот сразу обомлел.

– Значит, так тебя и называть?

– Сокращенно – Мотя!

– А! Знаю! Слышал! – восторженно завопил Валерка. – Никакая ты не Матрена, ты Матильда! Кто может сравниться с Матильдой моей!

Мы покатались со смеху.

– Вот из-за этой фразочки она и назвалась Матреной, – сквозь смех сообщила я. – Слушай, Валерка, ты тут давно?

– Третий день, а что?

– Новости есть?

– Глухо, как в танке! Слава богу, вы приехали, а то впору удавиться с тоски!

– Совсем-совсем ничего нового?

– Если не считать, что Зуйковы свою дачу продали!

– Да? Кому?

– А я знаю? Но явно богатеньким! У них джип «Чероки»! И еще «мерсюк»! Шестисотый!

– А кроме машин, что в них интересного? Это новые русские?

¹ Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро “Квартет”», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа». – *Примеч. ред.*

- Да не знаю я, нужны они мне очень!
- Ну хоть дети у них есть? – поинтересовалась Мотька.
- А я знаю?! На фиг мне их дети?
- Ну а еще что нового? – допытывалась я.
- А еще добрышинскую дачу восстанавливают!
- Дача Добрышиных два года назад сгорела, а сами они живут в Америке.
- Да, а кто же? Или они вернулись?
- Нет, не вернулись. А кто восстанавливает... Меня это не колышет!
- Ну и дурак! – вырвалось у Мотьки.
- Почему это? – оскорбился Валерка. – С какой стати я должен лезть в чужие дела?
- Но ведь это же интересно! – настаивала Мотька.
- Что? Что интересно? – недоумевал Валерка. – Нет, ты скажи, что интересно?
- Если надо объяснять, то не надо объяснять!
- Да идите вы, знаете куда? – обиделся Валерка.
- Ладно, Мотька, сами все выясним!
- А зачем вам это?
- Отвяжись!
- Ну и ладно! Тоже мне, шерлокини выискались!
- Шерлокини? Молодец, Валерка! Роскошное слово придумал! – одобрила я парнишку.
- Это не я, – вздохнул с сожалением Валерка. – Это папа!
- А про кого он так говорит? – осведомилась Мотька.
- Как про кого? Про вас! Игорь Васильич вечно внучкой хвастается, как-то раз приходит и все про ваши подвиги рассказывает, а папа и говорит – внучка у тебя настоящая шерлокиня! Так и пошло.
- А мне нравится! – решительно заявила Мотька. – Шерлокиня Матильда! Как звучит! Шерлокиня Анастасия! Потрясно! Не хуже, чем герцогиня! Молодец, Валерка, дай пять!
- Хоть Валерка и сознался, что это не его изобретение, но все же почувствовал себя польщенным! Какой он еще, в сущности, маленький, хоть и наш ровесник! То ли дело наши друзья из «Квартета» Митя и Костя! Им уже по 16, и эта разница в два года очень чувствуется.
- Девчонки, пошли к нам, папе вчера из Молдавии корзину черешни прислали! Сладкая! Я на нее уже глядеть не могу! Пошли, надо доедать!
- Мы переглянулись. С одной стороны, Валерка уже поднадоел нам, но с другой... Молдавская черешня – это вещь!
- А кто у вас дома? – на всякий случай спросила я. Дело в том, что Валеркина бабушка непременно потребует, чтобы черешню вымыли с марганцовкой и еще ошпарили кипятком. После таких процедур фрукты делаются ужасно невкусными...
- Только мама! Бабушка к сестре в Крым уехала.
- Тогда пошли!
- ...Лерочка, ты? – раздался из-за дома голос Светланы Матвеевны.
- Мам! Я шерлокинь привел!
- Кого? Кого ты привел? – выскочила навстречу нам Светлана Матвеевна. – Ой, Асечка! Детка моя, как же я давно тебя не видела! А это, разумеется, знаменитая Матильда? Ну, здравствуй, очень рада с тобой познакомиться!
- Мотька зарделась от радости – еще бы, ее обожаемый Игорь Васильевич рассказывает о ней своим друзьям!
- Мам, они обещали доест черешню!
- Ну? Неужто они не только сыщицы, но еще и обжоры? Да там ее еще килограммов шесть! Неужто съедите? – засмеялась Светлана Матвеевна.
- Попытка не пытка! – заявила Мотька.

Всю, не всю, но килограмма три мы с Мотькой усидели!

– Девчонки, мне не жалко, – смеялась Светлана Матвеевна, – но у вас животы не заболят?

– Там видно будет, – философски заметила Матильда, отправляя в рот очередную почти черную ягоду.

Глава II

Лучший отдых

Домой я повела Матильду другой дорогой – мне хотелось взглянуть на строящуюся дачу Добрышиных. Действительно, на участке кипела работа. Следов пожара уже не было видно. Новый дом строили из красного кирпича, большой, основательный.

– А мне ваша дача куда больше нравится, – сказала Мотька, – деревянный дом, по-моему, уютнее.

– Так нашу дачу еще мой прадед строил, дедушкин отец!

– А он кто был?

– Врач. Нейрохирург.

– Ты его знала?

– Нет, что ты! Он давно умер!

За разговорами мы и не заметили, как дошли до дома. Тетя Липа возилась в саду.

– Куда это вы запропали? – спросила она.

– Да мы у Уваровых были.

– А! Голодные?

– Нет, что вы! Мы там у них черешни до отвала наелись! – сообщила Мотька.

– Тогда, девчонки, не в службу, а в дружбу, сядьте на велосипеды и смотайтесь в Жуковку, Нюра молока нынче не привезла. Может, случилось что-то!

Мы с удовольствием сели на велосипеды и покатали по шоссе в Жуковку, деревню, что стоит на берегу реки примерно в трех километрах от нашего поселка. Тетю Нюру я помню столько, сколько себя, она всегда летом носит нам молоко. Дома у нее никого не было, соседка объяснила, что вчера Нюра вместе с мужем в Москву на свадьбу уехала. Но корову она, соседка, подоила, и мы можем взять молоко. Женщина налила молока в трехлитровую банку.

– Ой, а как же мы ее довезем? – испугалась я.

– Ничего, сейчас сделаем! – успокоила меня Матильда и с невероятной сноровкой прикрутила банку в авоське к своему багажнику. – Я в деревне всегда так делаю!

Ехать назад опять по шоссе нам показалось скучно, к тому же солнце шпарило вовсю (как бы молоко не скисло!), и мы решили сократить дорогу, проехать через лес по тропинке. А в лесу захотелось сделать небольшой привал, посидеть в теничке.

– По-моему, надо отпить молочка! – предложила я. – А то как бы не расплескалось, банка очень полная!

Мы спешили, отпили молока из банки, сели на травку побалдеть немножко в лесу.

Вдруг Матильда насторожилась.

– Аська, ты ничего не слышишь?

– Нет, а что?

– Мне показалось, кто-то стонет!

– Да ну тебя, вечно ты выдумываешь!

– Ничего я не выдумываю, слышишь?

Я прислушалась.

Действительно, из-за кустов доносился чей-то стон.

– Давай посмотрим!

– Я боюсь!

– Чего ты боишься? А если кому-то помощь нужна?

Мы осторожно раздвинули ветки кустарника и увидели, что на крохотной прогалинке лежит какой-то человек в разорванной рубаше, перепачканной кровью.

Он лежал ничком, уронив голову на правую руку, и стонал. Мы подбежали к нему.

– Дяденька, вы живой? – шепотом спросила Мотька.

– Что за дурацкий вопрос! Он же стонет, значит, живой. Только, кажется, без сознания!

– Он, наверное, ранен, – предположила Мотька, – вон рубашка вся в крови. Давай-ка посмотрим его.

Кроме рваной царапины на плече, никаких повреждений мы не обнаружили.

– Надо его перевернуть на спину! – решительно сказала я.

Мы с трудом, осторожно перевернули мужчину на спину. Это был молодой человек, лет двадцати пяти, с красивым, но изможденным лицом. Он вдруг открыл глаза, глянул на нас и прошептал:

– Пить!

– Что с вами? – вырвалось у меня, а Мотька крикнула:

– Я сейчас! – и бросилась через кусты. Вскоре она вернулась с банкой молока.

– Воды, дайте воды! – простонал он.

– Миленький, нет у нас воды, молочка выпьешь, оно вкусненькое, свежее! Аська, как нам его напоить из этой банки, больно здорова!

– Давай в ладошку нальем!

Я налила Мотьке в ладошку молока, и она поднесла ее к губам парня. Я приподняла его голову, и он сделал несколько глотков.

– Еще!

Мы повторили эту процедуру.

– Спасибо вам, девочки! Помогите мне встать!

– Куда вам вставать! – возмутилась я. – Лежите, а мы сейчас в поселок съездим, «Скорую» вызовем!

– Ни в коем случае! Никто не должен знать, где я!

– Вы бандит? – деловито осведомилась Мотька.

– Нет, я не бандит, – криво улыбнулся он, – наоборот...

– Милиционер? – быстро спросила Матильда.

– Нет, что вы... Я сбежал от бандитов, они меня сюда завезли, а я убежал... Дайте-ка мне еще молока и помогите сесть...

Мы помогли ему сесть, дали в руки банку с молоком, и он припал к ней.

– Ох, спасибо, как хорошо! – сказал он, утирая ладонью губы.

– А почему вы тут? Что с вами?

– Да я сбежал, но здешних мест не знаю, спрятался тут, а сил не было... Я три дня ничего не ел...

– Они вас голодом морили?

– Может, не специально... Они привезли меня, заперли и уехали. Должны были вернуться, но... Мне только этой ночью удалось выбраться.

– А почему у вас кровь? И на плече рана?

– Да я на какой-то сучок напоролся в темноте. Пустяки, заживет как на собаке. А здесь просто заснул, упал и заснул. Не бойтесь, девочки, я не умираю, мне бы выбраться отсюда, незаметно. Поможете? – с надеждой спросил он.

– Конечно! А что нужно? – с готовностью сказали мы.

– Одежонка какая-нибудь чистая, а то эта вся в кровище, немного денег и еды, до вечера продержаться. Вот и все, и еще скажите мне, как добраться до Москвы. Тут электрички поблизости ходят? Вроде я слышал гудки.

– Ходят. Не волнуйтесь, мы все сделаем! – успокоила его я. – Мы сейчас смотаемся домой и привезем вам все что нужно! Только уж вы никуда не уходите!

– Да куда ж я в таком виде, без денег!

– Хорошо, тогда ждите! Оставить вам молоко? – спросила я.

– А можно?

– Конечно! Пейте на здоровье!

Мы кинулись через кусты к велосипедам.

– Аська, ты это место запомнишь?

– Запомню! Сосна, видишь, кривая! Это и будет приметой!

По дороге Мотья спросила:

– Ась, а что тете Липе про молоко скажем?

– Скажем, что я разбила банку, и все дела!

– Думаешь?

– Уверена!

– А где одежонку-то нам для него раздобыть?

– Найдем! Ему же не костюм от Версаче нужен, а любое старье, просто, чтобы не бросаться в глаза. Найдем или дедушкино, или папино. Только ты отвлеки как-нибудь тетю Липу, а я пороюсь в шкафах.

Когда мы добрались до дома, Мотья начала в лицах показывать тете Липе, как Аська, нескладеха, банку с молоком расколошматила, а я бросилась первым делом в спальню родителей, так как дедушкины вещи будут нашему подопечному явно велики. Под руку мне попались папины любимые штаны из зеленой плащевки и старая, вылинявшая футболка. Ничего, сойдет! Я очень торопилась, так как прекрасно понимала, что наш найденыш очень хочет есть. Так, теперь на кухню! Я отхватила полбатона колбасы, кусок хлеба, взяла коробочку с плавлеными сырками и три помидора. Ничего, до вечера ему хватит! Что он еще просил? Ах да, деньги! У меня в кошельке было двадцать тысяч. На билет до Москвы ему вполне хватит! Ой, надо еще взять пластырь, мазь какую-нибудь, вот, «календула» подойдет, и что-то, чтобы промыть рану. Ага, папин одеколон! Отлично! Я все аккуратно сложила в сумку, выглянула в окно и увидела, что Мотья все еще беседует с тетей Липой, изредка поглядывая на веранду. Я показала ей сумку и осторожно вышла через заднюю дверь, спрятала сумку в кустах и как ни в чем не бывало подошла к тете Липе.

– Тетя Липа, мы сейчас еще на великах покатаемся! – сказала я.

– А обед? Нет уж, вы сперва поешьте, а потом катитесь, куда хотите!

– Тетя Липочка, да мы еще черешню не переварили! – воскликнула Мотья. – Раньше чем через час нам и кусок в горло не полезет!

– Уверены?

– Абсолютно! – крикнула я.

– Ладно уж, наслаждайтесь свободой! Только, пожалуйста, без уголовщины! А то я вас знаю, обязательно во что-то влезете!

Мы переглянулись. А ведь верно, мы уже влезли! В первый же день!

– Ась, – тихо сказала Мотька, когда мы мчались к нашему подопечному, – слушай, его где-то тут прятали, значит, поблизости бандитское гнездо!

– И что?

– Надо бы обнаружить!

– Опять? Мы же отдыхать собирались!

– А разве это не отдых? От школы отдохнем, главное, от города, а расследование – это, по-моему, лучший отдых!

И от смеха мы чуть не свалились с велосипедов!

– погоди, Матильда, я ведь не взяла ему никакого питья! Давай в магазин заскочим, купим бутылку минералки!

Мы спешили у магазина, я побежала за водой, а Мотька осталась стеречь велосипеды. В магазине оказалась небольшая очередь, человека четыре. Ничего не попишешь, придется постоять. Впереди меня две женщины о чем-то беседовали, от нечего делать я прислушалась:

– Тань, ты ничего вчера ночью не слыхала? – спросила одна.

– Нет, а что?

– Я проснулась ночью и слышу – кто-то стучит!

– К вам?

– Да нет, стук глухой, как будто кто-то старается дверь вышибить!

– Вашу?

– Ой, да нет, далеко где-то, не на нашем участке. И Муська лает, заливается! Я вышла. Смотрю, Муська вдоль забора между дачами носится, брешет как полоумная, я поймала ее за ошейник, она умолкла, а я прислушалась, слышу – бух, бух, а потом такой звук, будто что-то треснуло, сломалось, затем слышу, бежит кто-то со всех ног!

– А кто, не видела?

– Нет, у нас вдоль забора кусты растут, а на улицу я выглянуть побоялась.

– Небось ворюги забрались!

– Не похоже, скорее уж, судя по звукам, кого-то там заперли, а он выломал дверь и деру!

– Господи, а кто же там живет?

– Раньше это Ройзманов дача была, а потом они в Израиль уехали...

– Знаю, дачу Кукушкиным продали. Это, значит, у Кукушкиных такие дела творятся?

– То-то и дело, что нет. Сдали Кукушкины в этом году дачу каким-то людям, а сами на лето к дочке в Ригу подались, у них там внучок родился.

На этом интересный разговор закончился, женщины купили, что им было нужно, и ушли. Я купила большую бутылку боржоми и выскочила на улицу.

– Аська, чего так долго? – недовольно осведомилась Мотька.

– Очередь была! Матильда, я, кажется, знаю, где прятали нашего найденыша.

– Найденыша? – засмеялась Мотька. – И где же его прятали?

– На бывшей даче Ройзманов!

И я в подробностях передала Мотьке разговор двух женщин.

– Ты знаешь, где эта дача?

– Знаю, конечно!

...Нашего подопечного мы обнаружили на том же месте, но вид у него был уже совсем другой, даже краска в лице появилась, а трехлитровая банка молока была пуста.

– Ох, спасительницы вы мои! – обрадовался он и довольно резво вскочил. – Одежонку раздобыли?

– Все раздобыли, что требуется! – весело доложила Матильда.

– Здорово!

Он зашел за куст и вскоре вернулся уже переодетый.

- Смотрите, пожалуйста, все впору!
- Нет, вы футболку снимите, надо сначала обработать вашу рану! – потребовала я, подступаясь к нему с папиным одеколоном и маминым мешочком с ватными шариками.
- Он покорно стащил с себя футболку, сел на землю и стерпел все необходимые процедуры.
- Спасибо! – растроганно проговорил он, когда я наконец заклеила его рану пластырем.
- А как вас зовут? – спросила вдруг Матильда.
- Будем считать, что меня зовут Сергей!
- Что это значит?
- Лучше вам моего настоящего имени не знать!
- Почему это? – возмутилась Мотька. – Значит, вы все-таки бандит?
- Нет, – засмеялся он. – Но раз уж я прячусь и полагаюсь на вас, то лучше вам не знать обо мне ничего. Мало ли, а вдруг кто-то выйдет на вас?
- И что? Нас будут пытаться?
- Нет, зачем уж сразу пытаться, они даже меня не пытали! Но мало ли, вы и сами можете сдурить ляпнуть, а так Сергей и Сергей, ищи-свищи! Да вы не обижайтесь!
- Хорошо, пусть Сергей, – согласилась я. – Но поскольку мы уже помогли вам, то имеем право хотя бы знать, почему это вас похитили?
- Что ж, это справедливое требование! Но я и сам толком ничего не пойму. Понятно?
- Ничего не понятно!
- Спасибо вам, девчата, за все, а теперь расскажите, как мне к станции добраться и какая это дорога?
- Киевская.
- А как дойти?
- Мы сами вас проводим! – вдруг вылезлась Мотька. – Меньше будете в глаза бросаться с двумя девицами!
- Э, нет, благодарю покорно, с такими девицами все на меня глаза будут лупить от зависти, – засмеялся он, а у меня сердце екнуло от его улыбки. – Я уж как-нибудь по кусточкам, по канавкам и доберусь.
- Понимаете, мы же волноваться будем, – вырвалось у меня, – вдруг они вас выследят, а мы даже не узнаем ничего...
- Да зачем вам про меня что-то знать? – уже с раздражением спросил он.
- Но вы же наш найденыш! – важно заявила Мотька.
- Найденыш? – искренне рассмеялся он. – Спасибо! Не зря говорят: баба – она и в колыбели баба! Ладно, договоримся – я сегодня пойду один, а вы завтра позвоните по телефону...
- И кого попросить? – быстро спросила Мотька.
- Хитра! Если я подойду, значит, порядок.
- А если вас просто дома не будет? – полюбопытствовала я.
- А вы позвоните мне в восемь утра. Что, слабо?
- Почему слабо? Мы рано встаем, а телефон у нас на даче есть.
- Тогда лучше я сам вам позвоню!
- Когда?
- Завтра утром! Договорились?
- Вы обещаете?
- Торжественно клянусь!
- Тогда я сейчас запишу вам наш номер...
- Не надо, я запомню!
- Я назвала ему номер, он два раза повторил его.
- Порядок, теперь не забуду. А вы не знаете, когда уходит последняя электричка?
- Точно не знаю, – сказала я.

– Неважно, соображу. Все, спасибо вам, красавицы! Идите! Я тут поем, посплю еще и пойду на станцию. Еще раз спасибо, выручили!

Мы простились с ним за руку и побрели пешком, ведя велосипеды.

– Слушай, Аська, – заговорила Мотька, когда мы уже отошли на порядочное расстояние, – тебе не кажется, что нам надо все-таки проследить за ним, когда он на электричку пойдет, а то мало ли что может случиться...

– Верно! – обрадовалась я. Наше дачное житье обретало какой-то смысл. – А то вдруг его опять похитят!

– Но что мы сможем сделать?

– Отбить мы его, конечно, не отобьем, но, скажем, заметить номер машины вполне можем и тогда сообщим в милицию...

– А если они без машины его похитят?

– Тогда просто проследим, куда они его поведут, и, может статься, даже освободим его! Он собирается на последнюю электричку, надо узнать, когда она отходит. Давай на станцию съездим!

Мы тут же вскочили на велосипеды и помчались на станцию. Последняя электричка отходит в 0:23. Поздно! Сложно будет из дому выбраться...

На обратном пути Матильда спросила:

– Ась, ты ему веришь?

– В чем?

– В том, что он... жертва?

– Верю!

– А ты случайно в него не втюрилась еще?

И я почувствовала, как меня заливает жаркой волной.

– Ага! Я в точку попала! – возликовала Матильда и тоже покраснела.

– А ты чего краснеешь? Тоже втюрилась?

– Ну, не то чтобы сразу втюрилась...

– Матильда, нельзя нам с тобой в одного и того же влюбляться! Поссориться можем! Помнишь, как мы из-за Феликса чуть не расплевались?

– Твоя правда! Но что же делать, если мы уже влюбились? Женщины всегда влюбляются в тех, кто их спас, или в тех, кого они спасли!

– Не обязательно! Не влюбилась же я в Костю, когда он меня спас!

– Потому что тогда ты уже была влюблена в Митьку!

– Знаешь, Мотька, поскольку мы так свободно говорим об этом, значит, сможем задушить любовь в самом зародыше!

– Думаешь?

– Ага! Попытаться, во всяком случае, надо!

На том и порешили.

Глава III

Глухая ограда

Подумать только, прошел всего один день на даче, а сколько событий! К вечеру мы уже едва держались на ногах.

– Аська, давай часок поспим, а потом пойдем следить за... Сергеем, – предложила Мотька, широко зевая.

Мы, не раздеваясь, прилегли на кровати и... проснулись только утром.

– Мотька, какая стыдоба, все продрыхли! – сокрушалась я.

– Да, и даже не разделись как люди! Ась, ты думаешь, он нам позвонит?

– Думаю, нет. Не до нас ему!

Мы часов до десяти толклись дома, но Сергей так и не позвонил.

– А вдруг его поймали? – испуганно прошептала Мотька.

– Не думаю, он же собирался просидеть в лесу до вечера и уже в темноте идти на станцию.

– Да какая сейчас темнота? В одиннадцать светло, как днем. Да и в двенадцать не больно темно! Ну да бог с ним, что будем делать?

– Я считаю, первым делом мы должны обследовать дачу Кукушкиных.

– Это где его держали?

– Предположительно!

– Зачем ее обследовать?

– На всякий случай, чтобы знать! Вдруг там бандитское логово? Тогда они, наверное, и еще кого-нибудь могут там запереть!

– И что?

– Как что? Надо разведать, как там все обстоит, мало ли кого спасти еще придется!

– Мы что, среди бела дня туда пойдем? – удивленно спросила Матильда.

– Посмотрим, как там и что. Словом, надо туда пойти и уже на месте сообразить.

– Пешком пойдем? Или на великах?

– Лучше пешком, меньше в глаза бросаться будем.

Мы не спеша пошли по нашей улице, потом свернули на Мичуринскую. Дача Кукушкиных находилась в самой ее середине.

– Совсем они, что ли, дураки, эти бандиты? – спросила Мотька.

– Почему?

– Только полные идиоты будут запирают человека на даче, где с двух сторон другие дома стоят. Он же мог поднять крик, и его бы в два мига освободили!

– Но почему-то он крика не поднял! Значит, не хочет с милицией дела иметь! Он сам выбрался... Слушай, Мотька, тут все какой-то нежилой вид имеет, гляди, сколько сорняков на грядках!

– А сзади эти участки тоже в лес выходят?

– В поле!

– Плохо!

– Почему?

– Незаметно не подберешься!

– Вообще-то да. Пойдем посмотрим, что там делается.

Мы вышли в поле и побрели по тропке. Вот и дача Кукушкиных. Вдоль забора росли кусты.

– Отлично! – заметила Мотька. – Тут вполне можно спрятаться, и никто нас не увидит. Я огляделась вокруг. Ни души.

– Матильда, вот калитка, давай зайдем!

– Прямо сейчас? – удивилась Матильда.

– Да, там же никого нет, осмотрим все как следует!

Мы вошли в калитку. С этой стороны участок являл собой зрелище еще более неприглядное, чем с улицы. Кучи прошлогодней листвы, хвороста и просто всякого мусора, заросший сорняками огород, где, кажется, что-то все-таки сажали, но никто за этим не ухаживал.

– Смотри! – шепнула Мотья, указывая пальцем на сломанную дверь.

– Интересно, куда она ведет? – прошептала я.

Мы подобрались к двери. Заглянули в нее. Ступеньки вели вниз, в подвал.

– Мотья, я не пойду, страшно!

– Думаешь, это Сергей сломал дверь? Не похоже!

– Почему?

– Смотри, это, кажется, угольный подвал, все кругом в угле. А наш найденыш был чистый, то есть не то чтобы чистый, но следов угля на нем не было!

– Мотья, ты и впрямь шерлокия! Гениально рассуждаешь!

– Ладно тебе, давай рассуждать...

– Может, порассуждаем где-нибудь в другом месте?

– Но тут же никого нет! А если в голову придет какая-нибудь идея, что же нам, возвращаться сюда?

– Какие могут быть идеи? Ясно, что он сидел не в угольном подвале, а дверь тут сломал кто-то другой.

– Но соседка же слышала...

– Мало ли что бабе ночью в голову взбредет! Вполне возможно, что его держали все-таки на этой даче, но не в угольном подвале, следовательно, надо оглядеть дачу со всех сторон! Пошли!

Мы обошли дачу кругом, стараясь держаться поближе к кустам. Ничего интересного мы не обнаружили.

– Значит, так, судя по всему, ночью кто-то хотел пробраться в дом через угольный подвал, но его что-то спугнуло, и он дал деру... – с важным видом рассуждала Матильда.

– Глупости! – прервала я ход ее рассуждений. – Дверь в подвал кто-то, конечно, сломал, но, по-моему, из подвала в дом не проникнешь. Там, кажется, глухие стены и все... И это естественно, зачем таскать в дом угольную пыль?

– Твоя правда! – согласилась Матильда. – И к какому же выводу мы пришли? Я не я и лошадь не моя?

– Что-то в этом роде, – засмеялась я. – Знаешь, надо кого-нибудь порасспросить, кто тут теперь живет. Может, вообще мама с младенцем. А кроме того, мы с тобой должны поставить себя на место похитителей.

– Это еще зачем?

– Чтобы понять, где лучше всего спрятать похищенного.

– То есть?

– То есть тут надо будет учесть все – и удаленность от других дач, и запущенность участка...

– Поняла! – перебила меня Мотья. – Нужно составить как бы идеальный вариант убежища и искать, есть ли здесь такой дом?

– Верно!

– А на фиг вообще-то нам это делать? Сергей уехал и с концами. Думаешь, его еще раз похитят и привезут в то же самое место? Но даже если так случится, мы-то откуда это узнаем?

– Понимаешь, Матильда, если мы вычислим этот дом, то сможем следить за ним...

– И ждать, когда привезут ненаглядного Сереженьку? Ага, щас!

- Так что ты предлагаешь?
- Предлагаю нормально жить и отдыхать! Без всяких приключений!
- У меня теперь не получится!
- Получится! Айда в пинг-понг играть! Ты же обещала меня научить!
- Так надо же еще стол из сарая вытащить, нам вдвоем не поднять его!
- Давай Валерку позовем!
- Да ну его! Он потом не отлипнет! Найдется кто-нибудь другой!
- Когда?
- Надо тете Липе сказать, она тут всех знает, придумает что-нибудь!

Мы тем временем брели по улице.

- Вон отличный домик для всякой уголовщины! – воскликнула вдруг Матильда.

Действительно, в конце улицы на отшибе стоял новый каменный дом с крепкой бетонной оградой метра в два высотой. Прошлым летом здесь еще ничего не было. Интересно!

- Да, за таким забором уж точно что-то темное творится! – согласилась я.

Мы тут же кинулись обследовать ограду. Дом был обнесен ею со всех четырех сторон.

– Теперь умру, если не узнаю, что там делается! – воскликнула Матильда, только что призывавшая меня нормально отдыхать.

– Интересно, как ты собираешься это узнать? Приступом брать предлагаешь? Забор глухой, ворота на запоре.

– Да, капитально забаррикадировались! Надо прежде всего выяснить, кто там живет. Может, тетя Липа знает?

- Не исключено. Пошли спросим.

Но тетя Липа ничего не знала.

- А зачем вам это? Опять детективничать вздумали? – насторожилась она.

- Да нет, просто любопытно! – отвечала я.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! Чем глупостями заниматься, прополите лучше огурцы! И нечего морщиться! Живо на огород!

Мы нехотя поплелись на огуречные грядки.

- Не понимаю, зачем выращивать огурцы, когда они на каждом углу продаются?

- Глупая ты, Аська! Свои огурцы – экологически чистые!

– Но ведь у тех, кто их, допустим, на рынке продает, они тоже свои, так почему же надо думать, что они экологически грязные?

– Ладно, вот созреют, не будешь задавать дурацких вопросов. Давай, кто быстрее и лучше грядку прополет? – предложила Матильда.

Мне сразу стало веселее. Такое соревнование стимулирует!

Мы взялись за дело. Верно говорят: глаза боятся, а руки делают. Вскоре мы здорово увлеклись, и через час огуречные грядки были выполоты.

Победила в соревновании, конечно, Матильда. Но тетя Липа одобрила нас обеих.

– Молодцы, отдохните немножко, а потом хорошо бы еще клубнику прополоть! Сорняков в этом году – пропасть!

– Ну что ж, полоть так полоть! Все равно больше делать нечего – купаться еще холодно, лодочную станцию пока не открыли.

– И слава богу, мне спокойнее! – воскликнула тетя Липа. – По крайней мере вы у меня на глазах!

После клубники мы уже едва могли разогнуться. Тетя Липа накормила нас обедом и посоветовала:

- А теперь лягте, поспите часок.

Ни на что другое сил у нас уже не было. Мы легли и сразу уснули. Но через час тетя Липа нас разбудила.

– Хватит, пора вставать!

Мы нехотя поднялись.

– Матильда, надо рвать когти, а то она опять нас к делу приспособит и завтра мы уже вообще руки поднять не сможем!

Мы тут же улизнули. Удивительное дело, ноги сами привели нас к таинственному дому.

– Смотри! – воскликнула Мотья. – Ворота открыты!

Действительно, ворота стояли открытыми настежь, и видна была широкая аллея, ведущая к дому, который скрывался за высокими кустами сирени.

– Надо же, они не только дом построили, но и сирень успели посадить! Наверное, сажали уже большие кусты.

– Но она не собирается цвести! – заметила Мотья.

– На следующий год зацветет!

– Аська, может, сунемся?

– А если они ворота запрут, как мы отсюда выбираться будем? Кстати, вряд ли Сергея здесь держали.

– Почему?

– А как бы он через этот забор перелез?

– Твоя правда. Тут не перемахнешь так просто...

В этот момент ворота сами по себе вдруг стали закрываться.

– Ни фига себе! – присвистнула Мотья. – Автоматизация! Не нравится мне это, ох как не нравится!

– Печенкой чуешь?

– Чую! Что-то тут не так!

Глава IV

Отсутствие информации – это тоже информация

Прошло два дня, и на реке открылся прокат лодок. Обычно эти лодки давали только живущим в доме отдыха, но сейчас там народу было мало, и знакомый лодочник дядя Гоша без всяких разговоров дал нам лодку. Мы сели и поплыли по реке. Припекало солнце, и было душно.

– Гроза, наверное, будет, – предположила я.

– Небо вроде чистое, – сказала Матильда.

Мы долго плыли, наслаждаясь красотой берегов, потом повернули обратно. Когда мы уже подплывали к пристани и на веслах сидела я, Мотька вдруг прошептала:

– Аська, по-моему, там Сергей стоит!

Я бросила весла и оглянулась. В самом деле, на берегу болтал с лодочником наш найденый. И не похоже было, что он чего-то опасается.

Я снова налегла на весла, и мы причалили. Дядя Гоша тут же подхватил цепь от нашей лодки.

– Сергей! Привет! – крикнула Матильда.

Он смерил ее недоуменным взглядом. Неужели не узнал?

– Здравствуйте! – сказала я.

Он пожал плечами и машинально кивнул. Видно, не хочет нас узнавать или и впрямь не узнает? Но навязываться ему мы не станем. Отойдя немного от пристани, Матильда вдруг выпалила:

– Скотина неблагодарная!

– Матильда! Не суди раньше времени! Он, может, просто не хочет подвергать нас опасности!

– Какая, к лешему, опасность?

– Он скорее всего ищет здесь своих похитителей, а зачем им знать, что мы в курсе дела?

– Думаешь?

– Конечно!

– Может быть... Но мог хоть знак какой-то подать...

– Какой тебе знак? И так ясно, без знака. Мы его не знаем, и он нас не знает! И, похоже, он забыл, что назвался Сергеем. Его ведь наверняка как-то иначе зовут.

Между тем Сергей обогнал нас и, ни слова не сказав, пошел дальше. Мотька хотела что-то крикнуть ему вслед, но я ее удержала.

– Красивый, черт! – прошептала она.

– Красивый, только что нам с его красотой делать, если он нас и знать не желает!

– Да! Но все же, Аська, давай посмотрим, куда он пойдет?

Тропинка к поселку вела через поле, и Сергей никуда не мог скрыться от нас. Мы прибавили шаг и держались метрах в десяти за ним, не вызывая никаких подозрений. Но вот он дошел до конца тропинки и напрямик направился к таинственному дому за глухим забором. Мы перешли на рысцу. И вдруг ворота перед Сергеем распахнулись, оттуда выехала машина, голубая «Вольво», он сел рядом с шофером, и машина тронулась. Ворота плавно закрылись.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Матильда.

– Ни фига!

– Послушай, Аська, но он ведь говорил, что не знает этих мест. Дорогу к станции спрашивал, а сам... И главное, не похоже, что он тогда притворялся!

– Да какая ему была корысть перед нами притворяться?

– Ни малейшей. Тогда все натурально было.

– Интересно, его на этой даче прятали?

– Слушай, а может, он в тот раз просто спьяну в лесу оказался, заблудился и ему стыдно было перед нами признаться?

– Матильда! Гениальная голова! Ну конечно! Возвращаться на дачу в таком виде ему было стыдно, там, наверное, его герлухи ждали, вот он для нас, дурочек, и придумал романтическую историю! Все-таки красивее, чем сказать, что он спьяну в канаве извалялся! Да, теперь все встало на свои места. А сегодня он не признал нас тоже со стыда!

– Ну и слава богу! Мне это кажется вполне вероятным! А мы-то хороши! Романтический герой! Любовь к спасенному! Вот коровы!

И мы покатались со смеху.

Когда мы вернулись домой, оказалось, что там нас ждет мама, захватившая проститься перед гастролями.

– О, вы уже загорели! Вид цветущий! И даже тетя Липа на вас не жалуется! Живите пока на воле, а через несколько дней дед приедет!

– Ура! – закричала Мотья.

– Надолго? – спросила я.

– На месяц, жаль, что мне опять не придется с ним пообщаться нормально. Гастроли – полтора месяца!

«И ни чуточки не жаль», – подумала я. Мама очень не любит «детективщины», а дед просто обожает! Он всегда привозит нам замечательные детективные подарки, несмотря на мамины запреты. Зимой привез уоки-токи, потом роскошный бинокль. Дед у меня большую часть времени проводит за границей, он знаменитый оперный певец. А совсем недавно женился на Ниночке, бывшей балерине парижской «Гранд-опера», и мы с ней сразу подружились.

Мама побыла часок, дала массу ценных указаний, поцеловала меня, всплакнула и собралась уезжать. Мы с Матильдой пошли провожать ее на станцию. Едва мамина электричка тронулась, как Мотья схватила меня за рукав.

– Аська! Идея! Надо срочно позвонить в Москву, Косте и Мите!

– Зачем?

– Пусть приедут, навестят нас, тетя Липа же возражать не будет?

– Конечно, не будет! Но только ты чего-то недоговариваешь? Что за идея у тебя?

– Надо им показать эту дачу!

– Зачем? Мы же и так все поняли?

– Не в том дело! Просто Костя наверняка придумает, как туда заглянуть! Помнишь, как он с твоего балкона к Феликсу в квартиру лез?

– Еще бы не помнить! У него был такой трос с крюком...

– Ну да! Альпинистский!

– Твоя мысль мне понятна! Вообще-то неплохо было бы... Давай прямо отсюда позвоним.

Мы нашли автомат, позвонили Мите, но его мама сказала, что он у Кости. Мы позвонили туда. Как же они обрадовались нашему звонку! И сказали, что завтра приедут. Мы договорились встретить их на станции.

Вечером мы предупредили тетю Липу, что завтра к нам приедут мальчики. Она обрадовалась.

– Вот и хорошо, что заранее сказали! Я пирог испеку!

Утром мы едва могли дожидаться, когда можно будет бежать на станцию. По дороге к нам привязался Валерка, но, увидев выходящих из вагона ребят, предпочел слинять. Почувствовал, что он тут пятый лишний.

– Признавайтесь! – с места в карьер начал Митя. – Вы ведь нам не просто так позвонили! Опять что-то расследуете?

Мы честно рассказали обо всем случившемся.

– Конечно! – захохотал Костя. – Пьяный мужик вас разыграл! Дурехи! Ладно, пойдем, поглядим на ваш таинственный дом! Хотя зачем, ума не приложу! Но раз уж приехали...

Однако при виде бетонной ограды Костя присвистнул!

– Да, внушительная загородочка! Спроста таких не возводят!

– Митяй сейчас вспомнит о презумпции невиновности! – засмеялась Мотья.

– Вы так и не выяснили, кто здесь живет? – спросил Митя.

– Говорят, какой-то фирмач, но он здесь ни с кем не общается.

– А семья у него есть? – допытывался Митя.

– Никто там ни женщин, ни детей ни разу не видел! – отвечала я.

– Да как тут увидеть? Забор глухой, машина въезжает в ворота, они сразу закрываются автоматически, и все. Так можно детский сад содержать, и никто об этом не узнает! – заметил Костя.

– Теперь вы понимаете, почему мы вас вызвали! – вырвалось у Мотьки.

Я взглянула на нее с укоризной, ребята ведь могут обидеться.

Но они, кажется, пропустили это мимо ушей.

– Есть у меня одна мысль, – задумчиво проговорил Костя, – но вот воплотить ее будет довольно сложно.

– Что ты там придумал? – спросила Матильда.

– Ходули!

– Что? – хором воскликнули мы.

– Ходули! Обычные деревянные ходули! С такой высоты ничего не стоит заглянуть за этот забор! Вопрос в том, где их взять!

– Действительно... В самом деле, где можно раздобыть ходули? – вслух размышляла Мотья. – В каком-нибудь парке культуры...

– Это слишком сложно! И потом, как их везти? Они же громадные... Пойдите! – воскликнул Митя. – Я, кажется, придумал!

– Что? Где взять ходули? – быстро спросил Костя.

– Нет, но у меня есть одна хитрая книжка, и там, если память мне не изменяет, было описание... Словом, мы могли бы сами сделать ходули!

– Старик, ты спятил? – воскликнул Костя. – Из чего это мы их будем делать и где?

– Где – это не проблема, – вмешалась я, – можно у нас в сарае, инструменты все есть и даже верстак, но вот из чего...

– А ты можешь показать мне этот сарай? – поинтересовался Митя.

– Конечно, сейчас покажу.

И, даже не заходя в дом, я провела Митю к сараю, открыла его, и мы вошли туда. В сарае стоял привычный упоительный запах дерева и прогретой солнцем земли.

– Да, верстак что надо!

– Что это вам в сарае понадобилось? – раздался вдруг голос тети Липы.

– Понимаете, тетя Липочка, мы ходули хотим сделать! У нас тут одна идейка родилась, – затараторила Мотья.

Мы все молчали в ожидании очередной Мотькиной «идейки».

– Какая еще идейка? – строго спросила тетя Липа.

– Праздник! Прощание с детством!

– Кто это с детством прощается? По какому случаю?

– Да мы это в одной книжке вычитали! – вдохновенно врала Матильда.

– Ну, допустим. А что вам в сарае понадобилось?

– Мы думали ходули сделать! – выпалила Матильда.

– Ходули? Это чтобы руки-ноги переломать? Нет уж, ходите на своих двоих или, в крайнем случае, можете на велосипедах ездить, а на ходулях я не позволяю! Мне ваши матери вас доверили, а вы на ходули? Ни за что! Празднуйте себе что хотите, но на земле, понятно?

Тетя Липа решительно заперла сарай. И, возмущенно сопя, направилась в дом.

– Мотька, первый раз вижу, чтобы ты потерпела поражение! – засмеялся Костя. – Обычно ты любого уболтаешь. Зря ты насчет ходулей ляпнула, надо было что-нибудь другое сказать...

– Вот сам бы и говорил! – обиженно воскликнула Мотька. – А то все стоят, ждут, что там Матильда придумает!

– Ладно, значит, ходули отпадают, – констатировал Митя. – А стремянка у вас есть?

– Стремянка? Есть!

– Ее можно будет незаметно для тети Липы вынести?

– Можно попробовать. Мы ее отвлечем, а вы возьмете лестницу.

– А она у вас какая? Складная или простая, деревянная?

– Складная у нас в городе, а здесь обычная, чтобы на чердак лазить.

– Ого! Так она же неподъемная, наверное! – скривился Костя.

– Вообще-то да...

– Тогда отпадает! Остается мой альпинистский трос.

– Так это еще когда будет! – разочарованно протянула Мотька.

– А ты думала, ходули мы в один день сладим? – удивился Митя. – Чудачка!

– Митяй! У меня идея! Если ты взберешься ко мне на плечи, то по крайней мере заглянуть за этот забор сможешь! Дешево и сердито! – сообразил Костя.

– Правильно! Молодец! – обрадовался Митя. – Тогда прямо сейчас идем туда!

Мы бросились к калитке, но тут раздался крик тети Липы:

– Постойте! Вы куда?

– Тетя Липочка, мы гулять! – крикнула я в ответ.

– А пирог?

– Он уже готов?

– Через полчаса будет готов!

– Вот через полчаса мы и придем!

– Только не опаздывайте, а то он остынет!

– Олимпиада Андреевна, не беспокойтесь, мы же себе не враги! – вежливо ответил Митя.

Тетя Липа засмеялась и махнула рукой – идите, мол!

Мы бегом кинулись к таинственной даче. Ага, вот и бетонный забор! Мы юркнули в кусты и подобрались к забору со стороны леса. Огляделись. Ни души. Отлично!

– Митяй, лезь! – скомандовал Костя.

Митя ловко вскочил ему на плечи.

– Ну, что там? – нетерпеливо прыгала вокруг Мотька.

– Тут поверху еще колючая проволока натянута!

– Во огородились! А что еще? – спросил Костя. – Ты там побыстрее, а то ты не легонький!

– Да не орите вы! – шикнул на нас Митя.

Мы примолкли.

Митя вдруг замер. Пригнул голову. И через минуту снова вытянул ее. Немного погодя он наконец спрыгнул наземь.

– Ну? – кинулись мы к нему.

– Что я могу сказать? Дом как дом, капитальный! На окнах ставни. Внизу террасы нет. Только на втором этаже что-то вроде огромного балкона. На балкон выбежала девочка лет пяти, потом за нею вышла женщина, как в кино. Ноги от шеи растут, блондинка в красных

шортах и в лифчике. Покрутилась на балконе, забрала девочку и скрылась в доме. Вот и все. Больше я ничего не заметил. Ах да, там еще к дому пристроен гараж.

– Так загляделся на блондинку, что чуть не упустил из виду гараж! – заметила я.

– Аська, не ревнуй! – поддразнила меня Матильда.

– Как я могу ревновать неизвестно к кому. Может, она вообще длинноногая уродина.

– Она отнюдь не уродина, можешь мне поверить! – улыбнулся Митя. – Но ты все равно лучше!

Я покраснела. А они рассмеялись.

– Итак, что мы узнали? – решила я подвести итог.

– Да ничего! – разочарованно бросила Мотья.

– Отсутствие информации – это тоже информация, – глубокомысленно проговорил Костя.

И мы отправились есть пирог.

Глава V

Задание

Прошло три дня. Дачная жизнь мало-помалу входила в колею. Вода в реке прогрелась, и мы по полдня пропадали на пляже. Каждый раз, подходя к воде, мы с Матильдой переглядывались и говорили:

– Это, конечно, не Средиземное море...

Дело в том, что весенние каникулы в этом году мы с Матильдой провели в Тель-Авиве, где каждый божий день купались в Средиземном море. Попали мы туда благодаря Феликсу, спасенному нами банкиру.

– А знаешь, Аська, я даже рада... – начала Матильда, вытягиваясь на горячем песке.

– Ни слова больше! – крикнула я.

– Почему? – удивилась Матильда.

– Потому! Ты сейчас скажешь, что рада оттого, что у нас нет никакого расследования, и оно тут же свалится нам на головы! Нет уж! Молчи!

– Молчу! – засмеялась Мотька, и в ту же минуту на пляже появился Сергей.

– Тьфу ты, пропасть! – вырвалось у Мотьки.

– Да нет, он уже отработанный объект, – успокоила я подружку.

– Не думаю!

– Ну, в том, что он пришел на пляж, ничего криминального нет.

– Как думаешь, поздороваться с ним?

– Вот еще! Он нас знать не хочет, зачем же мы ему навязываться будем?

– Твоя правда!

Мы делали друг перед другом вид, что абсолютно не интересуемся Сергеем, но тем не менее обе то и дело косились в его сторону.

А он, ни на кого не обращая внимания, вошел в воду и поплыл, красиво, саженками. Доплыв до другого берега, повернул обратно.

– Как по-твоему, это его дача? – спросила Мотька.

– Не знаю, но почему-то кажется, что нет.

– Аська, а у меня идея! Пошли в гости к Уваровым.

– Это еще зачем?

– По-моему, у этой Светланы Матвеевны можно узнать все про всех!

– С чего ты взяла? – удивилась я.

– Печенкой чую!

– Опять двадцать пять!

– Ну, Асенька, ну, пожалуйста, пойдем!

– Да ладно, пойдем! Сейчас прямо хочешь пойти?

– Конечно, а чего зря время терять?

– А ты понимаешь, что мы потом от Валерки не отвяжемся?

– Понимаю, но я уверена, что он нам может очень даже пригодиться!

– Для чего?

– Ну мало ли... – загадочно протянула Мотька.

Мы быстренько оделись, сели на велосипеды и покатали к даче Уваровых. Валерка болтался на участке и при виде нас просто расцвел.

– Привет, шерлокини! – закричал он. – Вы ко мне?

– Привет! К тебе! Вот, решили заехать... – сказала Мотька.

– Заходите, заходите! – суетился он.

- А мама твоя где? – спросила я.
- Так вам мама нужна? – сразу сник Валерка.
- Да нет, я просто так спросила!
- А черешня еще осталась? – нахально осведомилась Мотька.
- Да ты что? Сколько дней прошло!
- Я же смеюсь! А вот попить мы бы не отказались!
- Идите на террасу, я сейчас!

Он скрылся в доме и через минуту появился с большим запотевшим кувшином какого-то лилового питья.

– Вот! – он поставил на стол стаканы. – Угощайтесь. Это моя мама из прошлогодней протертой смородины питье делает. Вкусно!

– Правда, вкусно! – согласилась я, попробовав напиток.

– Понимаете, – чуть понизил голос Валерка, – мама почему-то не позволяет мне пить все эти фанты, спрайты, колы. Говорит, это вредно, а я их до смерти люблю.

– Да, моя мама тоже запрещает мне это пить, а я их тоже до смерти люблю, особенно холодный спрайт!

– А, так вот откуда ветер дует! – закричал Валерка. – Это она от твоей мамы набралась!

– Ничего подобного! Моя мама набралась от твоего папы! – в ответ закричала я. – Он же у тебя врач! Я даже помню, мама говорила, что Светлана Матвеевна не дает своему Валерочке «эту пакость»!

– Да хватит вам! – вмешалась Мотька. – Какая разница, кто первый это придумал. Все равно же Аська при первой возможности дует спрайт бутылками, и ты небось тоже.

Валерка покраснел, как вареный рак.

– Нет, – потупился он, – я маме обещал... и держу слово!

– А ты любишь спрайт и колу?

– Обожаю, – тихо признался он. – Я их пью, когда в гостях...

– Понятно, – проговорила Матильда, – все с тобой ясно!

– О, кто к нам пришел! – воскликнула Светлана Матвеевна, входя на террасу. – Здравствуйте, девочки! Рада вас видеть! А то мой Валерий совсем скис. А ты, я вижу, гостеприимный хозяин! Девочки, может, вы кушать хотите?

– Нет, спасибо, Светлана Матвеевна, мы ничего не хотим!

– А не возражаете, если я с вами немножко посижу, что-то я притомилась!

Валерка скривился, а Мотька сразу пошла на приступ:

– Светлана Матвеевна, а вы не знаете, чья это дача, с таким высоченным бетонным забором?

– О, и вы туда же! – засмеялась Светлана Матвеевна. – Весь поселок голову ломает, кто да что! У нас же здесь кооператив, все друг друга знают, а эти построились вне кооператива, в общем, тайна, покрытая мраком, и все сторают от любопытства! Кое-кто, конечно, заглядывал за забор – там просто роскошный дом и больше ничего. Все сходятся во мнении, что наверняка хозяин – какой-то воротила. Женщину красивую еще видели и девочку лет пяти, но это все слухи... В магазине никто из них не появляется, по улицам не ходит, а машины у них разные, но все с затемненными стеклами. Вот, кажется, все выложила, а больше я ничего не знаю.

– А на кукушкинской даче кто живет? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Да там какой-то молодой мужчина живет, вроде бы один, с виду вполне приличный.

– А как он выглядит? – вдруг спросила Матильда.

– Да вам-то это зачем? Ах да, вы же у нас шерлокини! И что, этот молодой человек вызвал у вас какие-то подозрения? – с интересом спросила Светлана Матвеевна.

– Нет, мы ведь даже не знаем, как он выглядит.

– Но на всякий случай интересуетесь?

– Вот именно, на всякий случай! – засмеялась я.

– Ну что вам сказать, очень даже красивый молодой человек. Высокий, стройный, волосы у него каштановые, глаза большие, серые, приятный, с хорошими манерами...

Мы с Матильдой переглянулись. Светлана Матвеевна очень точно описала нашего найденщика Сергея. Интересно, весьма интересно: теперь, оказывается, он снимает здесь дачу, катается на «Вольво» из таинственного дома... а нам черт-те чего наплел? Ну понятно, над нами он просто посмеялся... Но все же он действительно выглядел тогда вконец обессиленным, и потом выдуть трехлитровую банку молока, если ты не голоден, как зверь?..

– Девочки, вы что задумались? Вам этот парень чем-то подозрителен?

– Да нет...

– Большой уверенности в ответе не слышу! Выкладывайте, что вам про него известно?

– Ничего, ровным счетом ничего, даже имени не знаем...

– Имя-то у него есть – Кирилл, Кирилл Лаврухин, так, кажется, его зовут.

Час от часу не легче. Мы с Матильдой ощутили острую потребность остаться вдвоем и спокойно обсудить все услышанное.

Светлана Матвеевна еще посидела с нами, болтая о том о сем, а затем поднялась.

– Ладно, что-то я засиделась, пора обед готовить, будь он неладен! Девчонки, выйдете замуж, не позволяйте мужьям и детям вам на голову садиться!

С этими словами она ушла в дом. А Валерка вдруг пристал к нам:

– А ну, выкладывайте, вы тут опять что-то разнюхиваете?

– С чего ты взял? – пожала плечами Мотья.

– А вот взял! След взял! Это и ежу понятно! Вы пришли к маме за сведениями! У меня тоже голова на плечах есть! Я соображаю! И если вы ничего мне не скажете, я соберу ребят, и мы все будем следить за вами и поломаем вашу игру!

– Не вздумай! Шантажист! – накинулась на него я. Он ведь и в самом деле может нам все испортить.

– Мы бы тебе сказали, но такие методы мы презираем! – сверкнула на него синими глазами Мотья.

– Да ладно вам, я так... для красного словца. Гад буду, ничего никому не скажу! Ни звука!

– Хорошо, мы тебе все расскажем, но имей в виду: ты можешь понадобиться нам в любое время суток! – предупредила его я.

– Нет проблем!

– В любую погоду! – подхватила Матильда.

– Нет проблем!

– Если понадобится, переоденешься девчонкой!

– Зачем? – загорелся еще пуще Валерка.

– Мало ли!

– Здорово!

– Значит, тебя ничто не пугает? – спросила я.

– Ничто!

– А ты отдаешь себе отчет в том, что придется иметь дело с настоящими преступниками, может, даже под пистолетом?

– Кайф!

– В таком случае, даем тебе первое задание! – заявила Мотья.

– Сразу? Задание? Кекс!

– Завтра с утра проследишь за каждым шагом этого Лаврухина! – строго проговорила Мотья.

– Мы дадим тебе одну трубку уоки-токи!

– Уоки-токи? – задохнулся от восторга Валерка. – У вас есть уоки-токи? Откуда?

- Дед привез, – коротко ответила я.
- Ну хорошо, уoki-токи, а дальше что?
- Это будет зависеть от обстоятельств! Только имей в виду, Лаврухин не должен тебя заметить, следить надо деликатно, не бросаясь в глаза! – наставляла его Мотья.
- Это и ежу понятно! И что, мне за ним целый день следить или кто-то меня сменит?
- Не волнуйся, сменим тебя, ты только с утра пораньше заступи на вахту, а мы потом с тобой свяжемся. Или ты, если что интересное обнаружишь, посигналь нам. Договорились?
- Еще бы! Здорово! Я теперь буду при вас доктором Ватсоном!
- Смотри, в Лестрейда не превратись! – предостерегла его я.
- Еще чего!
- Задание понял? – поинтересовалась на всякий случай Матильда. – Повтори!
- С утра заступить на вахту, следить за объектом Л., в случае непредвиденных обстоятельств связаться с вами, вот!
- Молодец! – одобрила Матильда. – Все сечешь с ходу!
- Валерка расплылся в довольной улыбке.
- А сегодня никаких заданий не будет?
- Нет. Сегодня отдыхай, набирайся сил! – посоветовала я.
- Есть отдыхать! – по-военному отчеканил Валерка.

Глава VI

Новый знакомый

Очень хорошо! – прошептала Матильда, едва мы вышли за калитку уваровской дачи.

– Что? – удивилась я.

– Хорошо, что Валерку к делу пристроили, самим больше времени останется!

– Тоже мне, мозговой центр! А Валерке черную работу, да?

– Не в этом дело, – смутилась Матильда. – Просто с Валеркой можно действовать оперативнее. Но черт с ним, давай лучше обсудим другое – как тебе нравится наш Сереженька? Он, оказывается, дачу здесь снимает, знаком с обитателями таинственного дома и вообще... Хоть убей, не пойму, зачем ему тот спектакль понадобился?

– Если это был спектакль...

– А что же, по-твоему?

– Не знаю.

– Но мы же пришли к выводу, что он просто надрался...

– Понимаешь, Матильда, если бы он был спьяну, от него бы перегаром разило...

– Это точно! Как я не подумала... Знаю, он был под кайфом!

– Думаешь, на наркотиках?

– Конечно, вот он и куражился... – уверенно заявила Мотька.

– Скорее всего ты права... Хотя вообще-то не похож он на наркомана...

– А то ты много наркоманов видела!..

– Много не много, а видела! Короче, это правильно, что мы решили за ним последить! Наркотики, таинственный дом, не нравится мне все это!

– Ох, чертобесие, и здесь покоя нет!

– Да уж!

Утром тетя Липа спросила:

– Девчонки, вы вчера вечером никого у нас на участке не видели?

– Нет, а что?

– Показалось, наверное. Сейчас столько всякой преступности, что голова кругом идет. Померещилось мне, будто тень какую-то я увидела.

– Тень? Где? Когда? – быстро спросила Мотька.

– Да вы уж в это время спали без задних ног. Я вышла Лорда и Мефистофеля домой покликать. И тут мне показалось, словно от террасы тень какая-то в кусты метнулась. Но Лорд, правда, ничего не почувствовал.

– Ну, тогда вам точно это померещилось! – успокоила я тетю Липу. – Сами знаете, какой Лорд чуткий.

– Вообще-то да...

– Тетя Липочка, вы испугались? – спросила жалобным голосом Матильда.

– Нет, не испугалась, но все же неприятно как-то...

– Матильда, давай после завтрака пошарим около террасы и в кустах, вдруг эта тень что-то обронила!

– Ну вот! Только этого еще не хватало! – закричала тетя Липа. – Знаю я вас, найдете прошлогодний снег, теорию постройте, а потом будете невинного человека выслеживать! Считайте, что я вам ничего не говорила!

– Да ладно, тетя Липа, что вы расшумелись? Нет так нет, – примирительно сказала я, подмигивая Матильде.

Тетя Липа на минутку вышла из кухни.

– Пошарим? – шепнула Матильда.

– Конечно, только попозже, когда она про это забудет.

После завтрака мы отправились на речку.

По дороге Матильда сказала:

– Во кайф! Солдат спит, а служба идет! Мы себе на пляже валяемся, а Валерка за Лаврухиным гоняется!

Тут нас обогнал какой-то незнакомый парень на велосипеде.

– Эх, зря мы велики не взяли!

– Да ну их! – зевнула Мотья. – Пешочком тоже не вредно пройтись!

На пляже неподалеку мы заметили парня, обогнавшего нас на велосипеде.

– Что за тип? – интересуется Мотья. – Фигура у него – класс!

– Первый раз вижу.

– Сколько ему лет, как по-твоему?

– Лет шестнадцать-семнадцать! А тебе-то что? Понравился, что ли?

– А хоть бы и понравился!

Парень тем временем встал и решительно направился к нам. Мотья засуетилась.

– Привет, девчонки!

– Привет!

– Давайте познакомимся! Я смотрю, такие клевые девочки сидят одни! Олег!

– Ася!

– Маша! – опять застеснялась своего имени Матильда.

– А Ася – это что? Анна?

– Нет, Анастасия!

– Анастасия, красивое имя! Что-то мне, Анастасия, лицо твое знакомо! Кого-то ты мне напоминаешь!

– Видел, наверное, меня в поселке! А ты где живешь?

– Да родители тут дачу купили, у Зуйковых...

– А, это у вас джип «Чероки» и «мерс»? – осведомилась Мотья.

– А вы откуда знаете? – удивился парень.

– Первое, что нам сообщили, когда мы приехали.

Похоже, этот Олег положил глаз на меня. Мотья занервничала.

– Вы из новых русских? – спросила она.

Олег засмеялся.

– Скорее из старых.

– То есть? – не поняла Матильда.

– Ну, дед мой, он из этих... как они называются... ах да, перемещенных лиц.

– Это что такое?

– Ну, как бы это объяснить... Словом, он в войну в плен попал, а потом не вернулся в Россию... Он в Германии сидел в лагере для перемещенных лиц, а потом в Америку уехал и даже не знал, что у него тут ребенок родился, папа мой. Дела у него пошли хорошо, он разбогател, а потом, когда Сталин умер, да и то не сразу, приехал сюда, разыскал свою девушку, и оказалось, что у нее сын от него родился. Он тогда женился на ней и увез с сыном в Америку, хоть это и очень сложно было. Их сын, папа мой, три года назад в Россию вернулся, квартиру купил в Москве и вот эту дачу.

– Насовсем вернулся? – спросила Мотья.

– Что значит насовсем? Теперь ведь «железного занавеса» нет, у отца здесь, в России, несколько филиалов его фирмы, часть года они с мамой живут в Москве, а часть – дома, в Бостоне.

– А ты? – спросила я.

– А мы с бабушкой здесь, здесь у вас куда интереснее! И потом бабушка хочет, чтобы я жил в России и, как она выражается, «впитал в себя русскую культуру». Вот я ее впитываю.

– Ну и как? – полюбопытствовала я.

– Что как? – не понял Олег.

– Успешно впитываешь?

– Вроде да.

– А ты в какой школе учишься?

– В обычной школе.

– Не в лицее, не в колледже?

– Не-а, в самой обычной простой школе. В одиннадцатый класс перешел. А вы?

– Мы тоже в простой школе, в девятый перешли!

Слово за слово, мы разговорились и уже не могли остановиться, а когда Олег услышал, что я внука Игоря Потоцкого, он завопил:

– Аська! А я твоего дедушку знаю! Он у нас в Бостоне сколько раз дома бывал! Ну надо же, до чего здорово! Он у тебя потрясающий мужик! Вот это да! Пошли к нам, я должен тебя с бабушкой познакомить! Вот она обрадуется! – ликовал Олег. – Давайте, быстрее собирайтесь!

– Да погоди ты, мы еще и не искупались! – проворчала Матильда. – Аська, пошли скорее, искупаемся, а то этот ненормальный нас утащит!

Мы бросились в воду, Олег, немного подумав, бросился за нами.

– А вы молодчины, здорово плаваете! А то здесь у вас девчонки по большей части неспортивные!

– А у вас все спортивные, что ли? – поинтересовалась Мотья.

– За очень редким исключением, все! Я, например, кроме плавания, еще бодибилдингом занимаюсь...

– Заметно! – уронила Мотья.

– ...играю в баскетбол и в теннис.

– Мы тоже карате занимались, но группа распалась, с осени опять начнем, – доложила Мотья.

– Карате – это здорово! А знаете, девочки, мы вот как сделаем: я сейчас домой поеду, а вы накупаетесь и приходите, ладно?

– А с чего это ты вдруг домой собрался? – полюбопытствовала Мотья.

– Бабушку хочу предупредить о вашем приходе.

– Зачем?

– Она неожиданных визитов не любит.

– Так это что, считается визитом? – удивилась Матильда.

– У меня – нет, – засмеялся Олег, – а у бабушки даже приход молочницы – визит. А уж тем более придет внука Потоцкого! Она обязательно что-нибудь вкусное придумает! Какие бабушка десерты делает – обалдеть! Так что особо здесь не расслаивайтесь, приходите скорее, адрес знаете?

– Знаем, – сказала я. – Минут через сорок будем!

Олег помахал нам на прощание, вскочил на велосипед и укатил.

– Аська, он на тебя запал!

– Больно нужно!

– Неужели он тебе не нравится?

– Да вроде неплохой парень, да и только!

– Иди ты! А мне он так понравился... Ужас просто! Но он на меня и не глядит!

– Зато Валерка по тебе сохнет!

– На фиг он мне сдался! Ой, легок на помине! – воскликнула Матильда.

В самом деле, на пляже появился Валерка, весь красный, взмыленный.

– Эй, вы! – крикнул он. – Валите сюда!

Пришлось сразу вылезти из воды, а то он, чего доброго, на весь пляж начнет «докладывать об исполнении».

– Чего орешь? – набросилась на него Матильда.

– А что особенного я сказал?

– Ладно, выкладывай!

– Слушайте! Я с самого утра занял пост возле кукушкинского дома. Этот тип утром на крыльцо вышел, зарядку стал делать, потом пробежку по саду устроил...

– А ты где был?

– В кустах сидел. Вот, а потом к нему какой-то мужик причапал, и они в дом ушли.

– Какой мужик?

– А я знаю?

– Ну как он выглядел?

– Худой такой, небольшого роста, лысоватый.

– А о чем они говорили? Не слышал?

– Почему? Очень даже слышал! Я сразу из кустов вылез – и под открытое окошко. Сейчас самое интересное начинается.

– Ну! Не тяни кота за хвост!

– Девки, вам надо срочно рвать когти!

– Почему? Что за чушь?

– Потому что этот, как его, Лаврухин, велел лысоватому следить за вами.

– Да ты что! – воскликнула Мотья. – С какой это стати за нами следить?

– А я знаю? Он сказал так: я выяснил, где эти девки живут, трогать их пока не надо, одна из них внучка Потоцкого, шуму не оберешься, а вот последить не мешало бы, вдруг они нас на него выведут.

– На кого? – вырвалось у меня.

– А я знаю?

– Ну а что он еще говорил? – спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.